

КОНТРУДАР ГРУППЫ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА И.В. БОЛДИНА ПОД ГРОДНО 24 - 26 ИЮНЯ 1941 г.

THE COUNTERATTACK OF THE GROUP LIEUTENANT-GENERAL I.V. BOLDIN NEAR GRODNO ON 24 - 26 JUNE 1941

A. Kulagin

Annotation

"In the present article will focus on the role and military actions of the group Lieutenant-General I. V. Boldin in the composition of the 6th and 11th mechanized corps during 24 – 26 June 1941.

Also in the article is lighted the preparations, progress and outcome of the counterattack of the compounds of the mechanized cavalry group of General I.V. Boldin near the city of Grodno against the 20th and 8th army corps of the enemy, thanks to which escaped immediate destruction and the environment 3th portion of the compounds 10th armies of the Western front".

Keywords: group Lieutenant-General I.V. Boldin, 6th mechanized corps, the 11th mechanized corps, Grenoble, 20th army corps, 8th army corps, 3rd army, 10th army.

Кулагин Андрей Сергеевич

Аспирант

*Московского Государственного
Педагогического Университета*

Аннотация

"В настоящей статье основное внимание будет уделено роли и военным действиям группы генерал-лейтенанта И.В. Болдина в составе 6-го и 11-го механизированных корпусов во время 24 – 26 июня 1941г. Также в статье освещается подготовка, ход и результаты контрудара соединений конно-механизированной группы генерала И.В. Болдина под г.Гродно против 20-го и 8-го армейских корпусов противника, благодаря которому избежали немедленного уничтожения и окружения 3-я и часть соединений 10-й армии Западного фронта".

Ключевые слова:

Группа генерал-лейтенанта И.В. Болдина, 6-й механизированный корпус, 11-й механизированный корпус, г.Гродно, 20-й армейский корпус, 8-й армейский корпус, 3-я армия, 10-я армия.

22.06.1941г. в полосе ответственности 3-й армии генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова перешел в наступление 22 июня 1941г. VIII армейский корпус 9-й немецкой армии.

Под ударами VIII и XX армейских корпусов противника целостность обороны 3-й советской армии на гродненском направлении была нарушена. 8-я и 28-я пехотные дивизии VIII армейского корпуса и 256-я пехотная дивизия XX армейского корпуса прорвались к шоссе Августов – Гродно и быстро продвигались в направлении на г. Гродно. Еще одна дивизия VIII армейского корпуса – 161-я пехотная дивизия – наступала к р. Неман. Занимавшая оборону на широком фронте 56-я стрелковая дивизия 3-й армии не смогла сдержать наступления массы немецкой пехоты, поддержанной мощным артиллерийским кулаком.

Развал обороны 56-й стрелковой дивизии под натиском противника вынудил командующего 3-й армией генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова принять срочные меры для стабилизации фронта обороны армии. Единственным подвижным резервом в распоряжении командующего 3-й армией был 11-й механизированный корпус генерал-

майора Д.К. Мостовенко. 22 июня 1941г., с момента авианалета немецкой авиации на Волковыск в 4.00, связи со штабом 3-й армии и штабом округа не было, и части 11-го механизированного корпуса выступили самостоятельно в район Гродно согласно плану прикрытия. Этот маневр вполне соответствовал идее командования по использованию 11-го механизированного корпуса для стабилизации фронта стрелковых частей. Впрочем, состояние боеготовности 11-го механизированного корпуса было не на высоте. Как писал позднее Д.К. Мостовенко, ввиду нехватки матчасти и вооружения, в поход было взято примерно 50% личного состава соединений. Остальные были отправлены в тыл. Накануне войны 11-й механизированный корпус находился во втором эшелоне 3-й армии. В докладе заместителю Наркома обороны СССР генерал-лейтенанту Я.Н. Федоренко о боевых действиях командир 11-го механизированного корпуса дает следующую оценку боевым возможностям своего механизированного соединения: "В своем состоянии мехкорпус представлял собой танковую бригаду с разделенной между трех дивизий матчастью, а отнюдь не механизированный. Танки Т-26 и БТ были получены на укомплектование из других частей с небольшим запасом моточасов, с большим износом ходовой части, особенно у БТ. Обес-

печенность экипажами составляла 13 – 17% штатного количества мехводителей и командиров танков"[1.С.35]. Часть боевых машин (10 – 15%) были неисправны и их пришлось оставить в военных городках.

Так как 11-й механизированный корпус был рассредоточен на большом пространстве, он не мог одновременно всеми силами нанести контрудар по наступающим частям VIII и XX армейских корпусов 9-й армии противника.

В связи с тем, что пограничные части, совместно с частями 4-го стрелкового корпуса, не смогли сдержать наступающего противника, всю тяжесть боев на себя приняли 29-я и 33-я танковые дивизии.

В боевом донесении штаба 3-й армии №3/оп к 10.15 22 июня 1941г. о боевых действиях войск армии говорилось следующее:

"1. Противник прорвал наши войска и овладел Солоцкин, Гольнка и Липск. Налет авиации на Гродно продолжается.

2. Части 3-й армии сдерживают наступление, отходят и к 10.00 22.6.41г. занимают 9 и 10 узлы обороны 68-го укрепленного района, удерживают занимаемый к 4.00 22.6.41г. рубеж.

213-й стрелковый полк ведет бой на высоте северо-восточнее Солоцкин. Из Солоцкин и Липск наши части отходят на Гродно.

3. 29-й танковой дивизии отдано приказание совместно с 56-й стрелковой дивизией атаковать прорвавшиеся части противника в направлении Солоцкин и Гольнка..." [2.Л.397].

После получения боевого приказа, соединения 11-го механизированного корпуса из-за отсутствия времени без всякой подготовки, приступили к его выполнению. Они сходу вступали в бой по мере прибытия к району боевых действий.

В 15 км западнее Гродно между частями 11-го механизированного корпуса и соединениями XX армейского корпуса противника в первой половине дня 22.6.41г. развернулся ожесточенный встречный бой. 29-я танковая дивизия, развернувшись на 6-километровом фронте западнее Гродно, атаковала противника в направлении Солоцкин и, продвинувшись на 6 – 7 км, приостановила его наступление.

Соединения VIII армейского корпуса противника, атакованные 29-й и 33-й танковыми дивизиями, приостановили наступление и перешли к обороне, используя рельеф местности и выгодные рубежи.

Всего, по немецким данным, за 22 июня 1941г. в бо-

ях на подступах к Гродно было уничтожено 180 советских танков, из них только 8-я пехотная дивизия отчиталась о 80 единицах. Позднее заявка была откорректирована до 115 подбитых советских танков. Атакам танков 29-й и 33-й танковых дивизий также подверглись передовые части 256-й пехотной дивизии, продвинувшейся до Нового Двора. Противник отчитался о 8 танках, подбитых им на позициях в Новом Дворе.

Генерал-майор Д.К. Мостовенко в своем отчете написал: "Противник, атакованный танковыми дивизиями, приостановил наступление и перешел к обороне, используя населенные пункты и реки" [3.Л.64]. В отчете VIII армейского корпуса о танковых атаках 11-го механизированного корпуса было сказано следующее: "Они пытались смять наступающий клин VIII корпуса, вводя все новые и новые атакующие эшелоны (всего более 500 танков в 13 – 14 эшелонах). После потери более 120 танков атаки были прекращены" [4.Л.3].

Контрударом 11-го механизированного корпуса 3-й армии удалось избежать немедленного прорыва противника к Гродно вдоль шоссе. О характере сопротивления войск 3-й армии генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова в вечернем донесении отдела разведки 9-й армии противника от 23 июня 1941г *говорится следующее:*

"... На участке Гродно попытки 3-й армии силами 56-й и 85-й стрелковых дивизий организовать оборону за Неманом севернее Гродно на линии Домброва, Новы-Двур, Гродно. При этом наши части контратакованы сильными танковыми группами.

... Из состава 56-й стрелковой дивизии в районе Солоцкина держится лишь 132-й стрелковый полк.

Русские сражаются до последнего, предпочитают плену смерть. Большие потери личного состава, мало пленных" [5.Л.34].

Севернее Гродно, по северному берегу Августовского канала, к Неману вышла 161-я пехотная дивизия VIII армейского корпуса. К 12.00 через Неман был переправлен один полк, а к вечеру – построен мост. Угроза обхода Гродно с севера была воспринята командующим 3-й армией генерал-лейтенантом В.И. Кузнецовым очень серьезно. Между командующим Западным фронтом генералом Д.Г. Павловым и командующим 3-й армией генерал-лейтенантом В.И. Кузнецовым состоялся разговор, о котором Д.Г. Павлов вспоминал: "На мой вопрос, каково положение на его правом фланге, Кузнецов ответил, что там положение, по его мнению, катастрофическое, так как разрозненные части в районе Коце (севернее Гродно) с трудом сдерживают натиск противника, а стрелковый полк, находящийся между Коце и Друскеники, был смят ударом с тыла очень крупных механизированных частей, но что он сейчас собирает все, что у него

есть под рукой, и бросает в район Коце" [6.С.459].

Опасения командующего 3-й армии вполне понятны, ведь это был обход фланга его армии левофланговыми подразделениями LVII моторизованного корпуса противника. Поэтому генерал-лейтенант В.И. Кузнецов прямо сказал командующему Западным фронтом генералу армии Д.Г. Павлову, что Гродно придется оставить.

Решение командующего 3-й армией оставить Гродно было, по крайней мере, спорным, хотя и объяснимым. Оно существенно ухудшило условия, в которых войскам 3-й армии пришлось сражаться в дальнейшем. Кроме того, в Гродно были сосредоточены запасы боеприпасов, которые частично были розданы войскам, а частью уничтожены. В итоге 24 июня 1941г. генерал-лейтенант В.И. Кузнецов докладывал в штаб фронта: "В частях создавалось чрезвычайно тяжелое положение с боеприпасами". В донесении разведотдела 9-й армии противника говорилось следующее: "... В Гродно захвачены большие трофеи оружия, боеприпасов и продовольствия" [7.Л.34].

В 23.40 22 июня 1941г. командующий Западным фронтом генерал армии Д.Г. Павлов приказал своему заместителю генерал-лейтенанту И.В. Болдину: "Организовать ударную группу в составе корпуса Хацкилевича плюс 36-я кавалерийская дивизия, части Мостовенко и нанести удар в общем направлении Белосток, Липск, южнее Гродно с задачей уничтожить противника на левом берегу р.Неман и не допустить выхода его частей в район Волковыск" [8.С.24].

КМГ выходила на исходные позиции для контрудара. В.И. Болдин вспоминал: "На КП прибыл командир 6-го механизированного корпуса генерал-майор М.Г. Хацкилевич. Он-то мне и нужен! Ставлю перед ним задачу – с наступлением темноты сдать частям 10-й армии занимаемый рубеж обороны по восточному берегу Нарева и к утру сосредоточиться в лесу в десяти километрах северо-восточнее Белостока. 29-ю механизированную дивизию ночью перебросить из Слонима в Сокулку и посадить в оборону на рубеже Кузница, Сокулка, чтобы прикрыть развертывание главных сил 6-го механизированного корпуса и 36-й кавалерийской дивизии. Затем с рассветом нанести контрудар в направлении Белосток, Гродно и, взаимодействуя с 11-м механизированным корпусом, уже вступившим в бой южнее Гродно, разгромить группировку противника, наступающего на Крынки" [9.С.95].

Однако сдать рубеж обороны по Нареву войскам 10-й армии полностью не удалось. На нем были оставлены значительные силы 6-го мехкорпуса. Командир 7-й танковой дивизии генерал-майор танковых войск Борзилов в своем отчете по итогам боев писал следующее: "Посту-

пили новые сведения: танковая дивизия противника прорвалась между Гродно и Сокулка. В 14.00 23.6 дивизия получила новую задачу – двигаться в направлении Сокулка – Кузница, уничтожить прорвавшуюся ТД с выходом в район сбора южнее Гродно (примерно 140км). Выполняя задачу, дивизия в первой половине дня 24.6 сосредоточилась на рубеже для атаки южнее Сокулки и старое Дубровое" [10.ЛЛ.52 – 53]. К моменту получения новой задачи 7-я танковая дивизия подверглась ударам авиации противника.

Кто же входил в сувалковскую группу противника? На направление намеченного командованием Западного фронта контрудара 23.6.1941г. выдвигались части XX армейского корпуса 9-й армии противника.

Задачей XX армейского корпуса было движение уступом вправо с далеко идущими целями. Во-первых, левофланговая 256-я пехотная дивизия должна была захватить переправу через Неман у Лунны. Во-вторых, части корпуса должны были создать заградительную линию фронтом на юго-запад, перекрывая советским войскам пути отхода из Белостокского выступа на северо-восток. Одновременно этим маневром XX армейский корпус прикрывал фланг VIII армейского корпуса, давая ему свободу маневра для прорыва в тыл Западного фронта.

Задачей на 24.6.1941г. для соединений XX армейского корпуса был выход 162-й пехотной дивизии в район Сидры, а 256-й пехотной дивизии – в район Индуры. Тем самым части неприятеля выходили южнее Гродно, сужая коридор для отступления соединений 3-й и 10-й армий.

До выхода в назначенный для контрудара район группы генерал-лейтенанта И.В. Болдина район к югу и юго-западу от Гродно оставался в ведении 3-й армии генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова. Здесь действовал 11-й механизированный корпус генерал-майора Д.К. Мостовенко, подпиравший рассыпающуюся оборону стрелковых дивизий 3-й армии. По приказу генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова 11-й механизированный корпус должен был 23.6.1941г. отойти на рубеж р.Свислочи. Решение это было прямым следствием сдачи Гродно. К тому же приказ на отход обороняющейся под Гродно 29-й танковой дивизии был отдан командующим 3-й армией без уведомления командира 11-го механизированного корпуса генерал-майора Д.К. Мостовенко. В результате 29-я танковая дивизия начала отход, открывая фланги соседней. Генерал-майор Д.К. Мостовенко остановил отход дивизии и приказал возвращаться на исходные позиции. 29-я танковая дивизия отбила прежнюю позицию, потеряв 25 танков.

Фактически, в это время 11-й механизированный

корпус удерживал позиции, с которых можно было нанести контрудар группой генерал-лейтенанта И.В. Болдина. Однако оставление Гродно существенно осложнило положение. Части противника медленно отсесняли 11-й механизированный корпус. В 2.00 ночи 24.6.1941г. части 256-й пехотной дивизии заняли Кузницу. В течение ночи в деревне скапливаются 5,5 батальона пехоты, артиллерия всех типов, два дивизиона "Штурмгешютцев". В 7.00 утра противник начал наступление дальше на юг, к Индуре. Однако немецкая пехота была атакована к югу от Кузницы советскими танками, поэтому была вынуждена перейти к обороне.

По сравнению с запланированным командующим Западным фронтом вечером 22.6.1941г. составом группа генерал-лейтенанта И.В. Болдина была существенно ослаблена. Из нее были изъяты мотострелковый полк 7-й танковой дивизии и значительная часть 4-й танковой дивизии. Они были использованы для обороны линии Нарва западнее и юго-западнее Белостока. Фактический состав группы Болдина, ввиду отсутствия документов советской стороны, установить затруднительно.

Однако, по данным немецкой разведки, он был следующим:

- ◆ 29-я моторизованная дивизия;
- ◆ 7-я танковая дивизия без мотострелкового полка;
- ◆ 6-я кавалерийская дивизия;
- ◆ 36-я кавалерийская дивизия;
- ◆ возможно, 8-й танковый полк 4-й танковой дивизии.

Таким образом, в распоряжении И.В. Болдина было сосредоточено для контрудара 3 – 4 танковых полка 6-го механизированного корпуса и танковые части 6 – го кавкорпуса. Количество пехоты, наоборот, было незначительным – два мотострелковых полка 29-й моторизованной дивизии и кавалерийские полки 6-го кавкорпуса. Артиллерии также было мало. По немецким оценкам в бою участвовало 3 тяжелых и 2 легких артполка двухдивизионного состава каждый.

Командование VIII корпуса 24.6.1941г. собиралось продолжить движение на восток с открытыми флангами, когда разведка донесла о подходе сильных танковых сил из Индуры в направлении Гродно и о накоплении танков в районе Индуры. Это заставило оставить один полк 8-й пехотной дивизии под Гродно, усилив ее дивизионом 150-мм гаубиц и дивизионом 88-мм зениток.

Тем временем генерал И.В. Болдин выдвинул вперед 29-ю моторизованную дивизию для удержания исходных позиций для контрудара. 11-й мехкорпус отходил под на-

жимом противника и этот маневр оказался своевременным.

В назначенный район части 29-й дивизии вышли на широком фронте и столкнулись с обоими соединениями XX корпуса. Один отряд 29-й мд утром 24.6 вышел к деревне Сидры в 17 км к северу от Сокулки. Там он был встречен полком 162-й пехотной дивизии. После короткого боя уже в 11.00 (по немецкому времени) отряд 29-й моторизованной дивизии был отброшен назад, потеряв 7 танков, он, однако, смог закрепиться в 3км южнее Сидры. Более напряженно развивались события в полосе действий второго отряда 29-й моторизованной дивизии. Он ранним утром 24.6. столкнулся в районе Кузницы с наступающей боевой группой 256-й пехотной дивизии. Несмотря на неоднократные атаки, полностью остановить продвижение противника передовому отряду не удалось. К вечеру 24.6 фронт здесь откатился примерно на 5 км назад. По данным немецкой разведки, в этих боях участвовал 47-й танковый полк 29-й мотодивизии, вооруженный танками БТ, вследствие чего серьезный удар он нанести не мог. Тем не менее, высланным передовым отрядам удалось снизить темп наступления противника.

Прибытие соединений группы генерал-лейтенанта И.В. Болдина позволило днем 24.6 стабилизировать положение 11-го мехкорпуса генерал-майора Д.К. Мостовенко. Его части участвовали в атаках на Кузницу, в районе которой сосредоточились главные силы 256-й пехотной дивизии противника. До вечера 24.6 11-й мехкорпус провел более десяти атак танковых атак, нацеленных в основном на Кузницу, но частью сил 11-й мехкорпус атаковал плацдарм 8-й пехотной дивизии южнее Гродно. Как пишет исследователь белостокского окружения Хейдорн: "Германские "Штуки" и управляемый самолетом-корректировщиками управляемый артиллерийский огонь, равно как и обстрел прямой наводкой, сорвали все эти атаки" [11.С.235]. Ввиду угрозы обхода со стороны Гродно и подвергаясь натиску с фронта, генерал-майор Д.К. Мостовенко был вынужден отдать приказ отойти с занимаемых позиций.

К этому моменту в 29-й танковой дивизии осталось, по отчету Д.К. Мостовенко, около 60 танков, включая 10 Т-34. Ударные возможности корпуса были исчерпаны.

Тем не менее противник высоко оценил действия 11-го мехкорпуса и передовых отрядов 6-го мехкорпуса. В промежуточном донесении группы армий "Центр" за 24.6 от 19.45 *говорилось следующее:*

"Сильный вражеский контрудар с применением танков против Кузница и Гродно с юга и юго-востока. Здесь идут тяжелые бои (по атакующим вражеским танкам действовали пикирующие бомбардировщики; отдан приказ о

переброске сюда 129-го противотанкового дивизиона, одной зенитной батареи VIII АК, а также 129-й пехотной дивизии в полосу XX АК)" [12Л.65].

В итоговом донесении группы армий за день говорилось о том, что "XX АК и 8 пд VIII АК временно перешли к обороне" [13.С.140].

Наступление группы генерал-лейтенанта И.В. Болдина началось вечером 24.6.1941г. По немецким данным, первая атака последовала только в 19.00 (по берлинскому времени) и была нацелена на деревню Сидры, занимавшуюся главными силами 162-й пехотной дивизии. В итоге командир XX армейского корпуса генерал Матерна был вынужден принять решение оставить позиции и отступить на несколько километров на север.

В 1.00 ночи последовало наступление силами 36-й кавалерийской дивизии на узел дорог Даброву, пришедшейся на слабый участок фронта противника. Даброва была расположена на стыке 129-й и 162-й пехотных дивизий и занята только одной ротой. В итоге положение приобрело для противника настолько невыгодный оборот, что командование было вынуждено усилить оборону отправкой в Даброву пехоты и артиллерии. Только рано утром 25.6.1941г. противнику удалось вновь прочно занять позиции в этом узле дорог.

Рано утром 25.6.1941г. наступление группы генерал-лейтенанта И.В. Болдина продолжилось. Атаки последовали при артподдержке с направлением главного удара между Сидрой и Маковланами (3 км на юго-юго-запад от Сидры), в тыл частям в Кузнице. Жестокие бои в этом районе длились всю первую половину дня, но не удалось добиться даже тактического успеха. Единственным достижением стал глубокий танковый прорыв у с.Поганицы в 5 км южнее Сидры около 10.00 25.6.1941г.

Одновременно атаке подверглись позиции 256-й пехотной дивизии под Кузницей. В истории полка этого соединения записано: "Как и предполагалось, все загнанные в котел Белостока русские силы попытались прорваться в северо-восточном и восточном направлениях. Для этого особо удобной представлялась дорога через Соколку, Кузницу, Гродно. На этой дороге в течение 24 и 25 июня пришлось отбить тяжелые атаки вражеских танков" [14.С.58].

Утром и днем 25.6.1941г. наступающие советские части подверглись ударам VIII авиакорпуса Люфтваффе и в конечном итоге атаки были прекращены около 12.00. Части группы генерал-лейтенанта И.В. Болдина отступили в юго-западном направлении. Наблюдавший за контрударом со стороны командир 11-го мехкорпуса позднее писал в своем отчете: "Наступление 6 МК успе-

ха не имело. 4 тд продвинулась до Кужница и стала отходить" [15.Л.65].

В ходе контрудара 3-й армии и группы И.В. Болдина под Гродно в построении войск неприятеля образовался разрыв. В отчете VIII армейского корпуса по итогам боев сказано: "Особенную заботу создавал для корпусного командования разрыв, зияющий у Лососны между 256-й дивизией и правым крылом 84-го пехотного полка, тем более потому, что там, на аэродроме Каролин, еще утром располагалась корпусная эскадрилья ближней разведки. Если бы русские предприняли в северо-западном направлении атаку, то здесь они не натолкнулись бы ни на какое бы сопротивление" [16.Л.9].

Использование этой бреши выводило бы любое из атакующих советских танковых подразделений прямо в тыл XX корпусу неприятеля, к штабу корпуса в Новом Дворе. Такой удар, скомбинированный с фронтальными атаками, мог бы заставить противника отступить.

11-й механизированный корпус в контрударе 25.6.1941г. не участвовал. 33-ю танковую дивизию генерал-лейтенант И.В. Болдин подчинил себе, 29-я танковая и 204-я моторизованная дивизии решали сугубо оборонительные задачи. Так, им пришлось отражать попытку неприятеля форсировать Неман с востока на запад, угрожая флангу группы генерал-лейтенанта И.В. Болдина. Командир 11-го мехкорпуса подтверждает данные об интенсивных авиаударах неприятеля днем 25.6.1941г. в своем отчете: "Особенно усиленная бомбардировка производилась в этот день авиацией, и уцелевшие от предыдущих дней тылы были уничтожены. Ни одна машина не могла показаться на открытом месте, не будучи уничтожена. Расположение частей также подвергалось беспрепятственным бомбардировкам и обстрелу авиации" [17.Л.65].

Кроме авиаударов причиной вывода частей группы И.В. Болдина из боя было то, что с вечера 24.6.1941г. они вели наступательные действия, идя в бой с марша. Нужно было время на заправку машин и их техобслуживание. Командир 7-й танковой дивизии 6-го мехкорпуса писал в своем отчете: "В частях дивизии ГСМ было на исходе, заправку производить не представлялось никакой возможности из-за отсутствия тары и головных складов, правда удалось пополнить одну заправку сгоревших складов Кузница и м.Кринки (вообще ГСМ добывали кто как сумел)" [18.Л.53].

Тем не менее 6-й мехкорпус мог бы продолжить атаку спустя несколько часов. Но в 15.40 25.6.1941г. из штаба Западного фронта последовал приказ о выводе 6-го мехкорпуса из боя и сосредоточение в районе Слони-

ма. Связано это было с прорывом танковой группы генерала Г.Гудериана.

Контрудар группы И.В. Болдина можно считать завершившимся в полдень 25.6.1941г. *Каковы были его итоги?*

Немецкий исследователь Хейдорн писал:

"Без сомнения, советские атаки 24 и 25 июня южнее и юго-восточнее Гродно завершились тяжелым тактическим поражением. Несмотря на использование большого числа танков, русским не удалось разгромить расположенные на не слишком удачных позициях части XX АК.

Напротив, были понесены тяжелые потери в танках. По данным XX АК, число уничтоженных советских танков было следующим:

- ◆ 256-я пд – 87;
- ◆ 162-я пд – 56;

- ◆ 2-я рота 4-го полка зенитной артиллерии – 21;
- ◆ VIII авиакорпус – 43;
- ◆ Итого – 207" [19.S.235 – 236].

Вместе с тем оценивать контрудар группы генерала И.В. Болдина только отрицательно было бы ошибкой. Хейдорн пишет: "На оперативном уровне, однако, советские атаки принесли успех. Германский XX АК оказался настолько серьезно скованным, что лишь к 27 июня оказался в состоянии вновь перейти к наступлению. Таким образом он потерял 3,5 дня" [20.S.236].

Поставленные XX армейскому корпусу задачи к моменту отхода группы генерала И.В. Болдина от Гродно выполнены не были. Фактически контрудар 6-го механизированного корпуса предотвратил быстрое формирование кольца окружения в районе Волковыска силами XX и VIII армейских корпусов и уничтожения противостоящей им 3-й армии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов А., Сурков А. 1941: Бои в Белоруссии//Фронтальная иллюстрация №2,2003.С35.
2. Боевое донесение штаба 3-й армии №3/оп к 10.15 22 июня о боевых действиях войск армии //ЦАМО РФ.Ф.208.Оп.2454.сс.Д.22.Л.397.
3. Отчет командира 11-го механизированного корпуса от 22 июня 1941г.//ЦАМО РФ.Ф.208.Оп.2511.Д.83.Л.64.
4. Отчет 8-го армейского корпуса от 22 июня 1941г.//ЦАМО РФ.Ф.500.Оп.12462.Д.320.Л.3.
5. Донесение отдела разведки 9-й армии противника от 23 июня 1941г.//ЦАМО РФ.Ф.500.Оп.12462.Д.547.Л.34.
6. 1941год. Документы. Т.2. М.: Международный фонд "Демократия",1992.С.459.
7. Донесение отдела разведки 9-й армии противника от 23 июня 1941г.//ЦАМО РФ.Ф.500.Оп.12462.Д.547.Л.34.
8. Переговоры командующего войсками Западного фронта с заместителем командующего войсками фронта генерал-лейтенантом Болдиным о создании ударной группы под руководством генерал-лейтенанта Болдина в 23.40 от 22 июня 1941г.//Сборник боевых документов Великой Отечественной войны.Вып.№35. – М.: Воениздат,1958.С.24.
9. Болдин И.В. Страницы жизни. – М., 1965.С.95.
10. Доклад командира 7-й танковой дивизии 6-го механизированного корпуса генерал-майора танковых войск Борзилова С.М. о состоянии и действиях 7-й танковой дивизии от 4.8.1941г. //ЦАМО РФ.Ф.38.Оп.11353.Д.5.ЛЛ.52 – 53.
11. Heydorn Volker Detlef. Der sowjetische Aufmarsch im Bialostoker Balkon bis zum 22. Juni 1941 und der Kessel von Volkowysk. Munchen, Verlag, fur Wehrwissenschaften,1989.
12. Донесение группы армий "Центр" в 19.45. от 24 июня 1941г.//ЦАМО РФ.Ф.500.Оп.12462.Д.547.Л.65.
13. Исаев А.В. Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг. – М.: Яуза,Эксмо.2010.С.140.
14. Selz B. Das gruene Regiment. Der Weg der 256. Infanterie-Division aus der Sicht des Regiments 481. Keherer,1970.S.58.
15. Отчет командира 11-го механизированного корпуса о итогах боев от 13.08.1941г.//ЦАМО РФ.Ф.208.Оп.2511.Д.83.Л.65.
16. Отчет 8-го армейского корпуса противника по итогам боев//ЦАМО РФ.Ф.500.Оп.12462.Д.320.Л.9.
17. Отчет командира 11-го механизированного корпуса о итогах боев от 13.08.1941г.//ЦАМО РФ.Ф.208.Оп.2511.Д.83.Л.65.
18. Доклад командира 7-й танковой дивизии 6-го механизированного корпуса генерал-майора танковых войск Борзилова С.М. о состоянии и действиях 7-й танковой дивизии от 4.08.1941г.//ЦАМО РФ.Ф.38.Оп.11353.Д.5.Л.53.
19. Heydorn V.-D. Op.cit.S.235 – 236.
20. Heydorn V. D. Op.cit.236.